

ДОГОВОР БЫЛ ПОДПИСАН. ТЕПЕРЬ ПРИДЕТСЯ ЕГО РАЗОРВАТЬ.

НИЖНЯЯ УЛИЦА

БАР

ТВОИ
ЖЕЛАНИЯ
СТОЯТ
ДЕШЕВО
ТВОЯ ДУША —
ДОРОГО

МИСТЕР
СЧАСТЬЕ

ТРИ ДРУГА.
ОДИН ВЫБОР.
ОДИН ДЕМОН.
НИ ОДНОГО
ШАНСА.

ЧТОБЫ
СПАСТИ ИХ,
ЕМУ ПРИДЁТСЯ
ВЕРНУТЬСЯ
ТУДА.

АВТОР

АДА

Ада Будусова

Нижняя улица

<https://litres.ru/74067513>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычный августовский вечер. Обычная компания друзей. Обычная прогулка по ночному городу.

Но одна случайная дверь приводит их на Нижнюю улицу — место, которого нет ни на одной карте.

Здесь всегда играет музыка. Здесь исполняются желания. Здесь никто не хочет уходить.

Когда Марк понимает, что за бесконечным праздником скрывается ловушка, становится слишком поздно. Чтобы спасти себя, он заключает сделку с тем, кто называет себя Мистером Счастье. Цена оказывается страшнее, чем он мог представить.

Теперь Марку предстоит вернуться туда, откуда никто не возвращается добровольно. Вместе с людьми, которые знают о Нижней улице больше, чем должны. Вместе с теми, кто разговаривает с мёртвыми. Вместе с ангелом, который сам не верит в чудеса.

«Нижняя улица» — мистический роман о дружбе, вине, искуплении и цене человеческой души. История о том, что некоторые двери лучше не открывать. Но если уже открыл — придётся идти до конца.

Ада Будусова

Нижняя улица

Нижняя улица

Глава первая. «У Пропащего»

Лето кончалось.

Это чувствовалось в сыром ветре с набережной, в ранних сумерках, которые

подкрадывались к городу уже к девяти, и в той особенной тоске, которая нападает на

подростков в последние две недели августа — когда всё уже случилось, ничего не хочется,

а в школе будет снова та же херня.

— Ну серьёзно, Марк, — сказал Колян, пиная пустую банку. — Куда? В «Рок-н-ролл»? Там

сегодня диджей с усами, он ставит группу «Ласковый май». В «Чердак»? Прошлый раз мы

оттуда уползли на четвереньках, мне до сих пор стыдно перед тем официантом.

Марк шёл чуть позади, засунув руки в карманы худи, и молчал. Он вообще молчал

последние три дня. Друзья привыкли. Марк был из тех, кто отмалчивается, а потом вдруг

выдаёт такое, что все только рты открывают. Иногда это было смешно. Иногда — нет. Чаще

— нет.

— Можем в кино, — робко предложила Лена. — Новый ужастик вышел, там вроде...

— Боже, Ленка, ужастики снимают для пятиклашек, — перебил Паша. Он был самым

красивым в компании и знал это. — Давайте лучше найдём где выпить. Легально. Я устал прятаться по подворотням.

— А где это у нас легально в одиннадцать вечера? — усмехнулась Лена. — Ты папин ресторан предложишь?

— Не папин, — обиженно поправил Паша. — Отцовский. И да, предложил бы. Только мы

туда вчера ходили, и метрдотель на меня так смотрел...

Они брели по улице, которую местные называли «Лента». Два квартала сплошных баров, кальянных и закусочных. Вывески мигали кислотными цветами, из дверей вываливались

пьяные компании, музыка накладывалась одна на другую — техно, попса, шансон, снова

техно. Здесь пахло жареным луком, шаурмой, перегаром и дешёвыми духами. Обычный вечер в обычном городе.

— Скучно, — сказала Лена, когда они прошли уже треть «Ленты». — Господи, как же скучно.

— А давайте свернём? — вдруг сказал Марк.

Все обернулись. Марк стоял перед неприметным проходом между двумя зданиями — узкая

щель, освещённая одной тусклой лампой, на стене кто-то коряво написал красным: «У

Пропащего» и стрелка вниз.

— Это что ещё за хрень? — Колян наклонил голову. — Я тут сто раз ходил, никогда этой надписи не видел.

— И я, — сказала Лена. — Странно.

— Странно — это лучший синоним слова «интересно», — Паша уже шагал в проход. —

Пошли. Если там алкаши — просто развернёмся.

Они протиснулись между стен. Проход оказался длиннее, чем казалось с улицы. Стены

были влажными, с ржавыми трубами. Лестница вниз — бетонная, стёртая, ступени ныряли в темноту.

— Я не пойду, — сказала Лена первая.

— Испугалась? — Паша обернулся с кривой улыбкой. — Оставайся здесь, мы быстро.

— Я не испугалась, я...

— Лен, там внизу обычный бар, — сказал Марк спокойно. — Ну, может, гадкий. Но не страшный.

Он первым шагнул вниз. И почему-то это прозвучало убедительно. Лена вздохнула и пошла за ним. Остальные — следом.

Ступенька. Ступенька. Двадцать седьмая. Лампа на стене мигнула и погасла. Колян включил фонарик на телефоне.

— Тут воняет, — сказал он.

Пахло сыростью, плесенью и чем-то сладковатым, как переспелые фрукты. И ещё — какими-то травами, которых никто не мог узнать.

— Сорок третья ступенька, — сказал Паша. — Бред, лестница не может быть такой длинной в обычный бар.

— А это и не обычный бар, — тихо ответил Марк.

Он не знал, почему это сказал. Слова вырвались сами. Как будто кто-то прошептал ему на ухо, а Марк повторил вслух.

— Шаг.

Не ступенька — провал.

Пол ушёл из-под ног. Марк успел услышать чей-то крик — свой или Ленкин, не понял.

Темнота сжалась, потом разжалась. Его потрянуло, как в старой стиральной машине. Он

зажмурился, вжал голову в плечи и подумал: «Ну всё, приехали. Перелом позвоночника.

Паралич. Мать будет плакать на похоронах».

А потом — свет.

Марк открыл глаза.

Он сидел на корточках на мраморном полу. Вокруг — ни трещин, ни пыли, ни сырости.

Тёплый золотистый свет лился откуда-то сверху, хотя потолка не было — вместо него

медленно плыли разноцветные огни, как северное сияние, только живое и пульсирующее.

— Вы как? — спросил он хрипло.

Лена лежала рядом, бледная, но целая. Колян ощупывал голову и бормотал матом. Паша

уже стоял и смотрел по сторонам с таким выражением, будто выиграл в лотерею.

— Где мы? — спросила Лена.

Они поднялись.

Вокруг была улица. Но не та, с которой они пришли. Мостовая из чёрного камня,

блестящего, как крыло ворона. Фонари в виде скелетов, в черепках которых горел синий

огонь. Дома — высокие, узкие, с витражами, балконами и лестницами, которые никуда не

вели. А главное — звук. Музыка лилась отовсюду, но не громкая, не агрессивная — тягучая,

сладкая, вязкая, как патока.

Из ближайшего бара вышла девушка. Обычная, в джинсах

и кедах, с хвостом на затылке.

Увидела их — улыбнулась.

— О, новенькие! — сказала она голосом, в котором одновременно были и детский восторг,

и что-то старческое, как у бабушки, которая знает слишком много. — Давно никто не

падал. Проходите, не стесняйтесь. Здесь весело. Здесь всегда весело.

— А где «здесь»? — спросил Марк.

Девушка склонила голову. Её улыбка стала чуть шире — настолько, что Марк вдруг заметил: она не моргает.

Она рассмеялась — чисто, звонко, завораживающе. — Ты у нас. Добро пожаловать на

Нижнюю Улицу.

Она махнула рукой в сторону бара, и дверь распахнулась сама собой. Оттуда пахло теплом, вином и забытьём.

— Заходите. Угощаю. А потом... — она стрельнула глазами в Марка. — Потом вы никуда не захотите уходить.

И Марк, сам не зная почему, шагнул вперёд.

Глава вторая. «Вечеринка без конца»

Они зашли в бар, и мир перестал быть прежним.

Марк не мог объяснить этого потом — даже себе. Бар на-

зывался «Зеркальная петля». Или

«Мокрая кость». Или что-то ещё; вывеска менялась каждый раз, когда он пытался

прочитать её снова. Внутри было слишком. Слишком жарко. Слишком громко. Слишком

сладко пахло — дымом, карамелью, кожей и ещё чем-то, от чего рот наполнялся слюной,

как перед первым укусом торта.

— Вау, — сказал Паша. Это прозвучало как молитва.

— Вау, — согласилась Лена. У неё расширились зрачки, хотя они ещё ничего не выпили.

Колян просто молча хлопал глазами. А Марк... Марк почувствовал, как внутри что-то

щёлкнуло. Как будто он наконец-то вставил ключ в замок, который искал всю жизнь. Это

было страшно. Это было желанно.

— Садитесь вон туда, — официантка (та самая, неморгающая) махнула рукой в сторону

большой виниловой банкетки красного цвета. — Я сейчас принесу меню. Но лучше берите

что-то готовое. У нас сегодня фирменное.

Она принесла шесть высоких стаканов с жидкостью цвета старого золота. На дне каждого

плавал маленький чёрный лепесток, похожий на сожжённую розу.

— За новых гостей, — сказала официантка и подмигнула.

— Пейте не торопясь. У нас времени много.

Первый час.

Коктейль оказался сладким, как детство, и горьким, как воспоминания, которых не было.

Лена сделала глоток и рассмеялась — без причины, просто так. Паша допил свой почти

залпом и начал рассказывать историю про то, как однажды упал в фонтан, и она вдруг

стала невероятно смешной. Колян хохотал так, что слёзы текли по щекам. Лера танцевала

с каким-то парнем с идеальными скулами.

Марк пил медленно. Не потому, что не хотел — просто сегодня ему не хотелось пьянеть.

Было жарко, голова чуть кружилась, но где-то на задворках сознания оставалась мысль:

«Мы не знаем этих людей. Мы не знаем это место. Не выключайся».

Он заметил странное, когда Колян решил заказать ещё. Подошёл другой официант —

высокий, с бледным лицом и белыми волосами. Он улыбнулся, и Марк успел увидеть его

зубы. Нет, не острые клыки. Хуже. Все зубы были одинаковыми — как у акулы, ряд

одинаковых треугольников.

— Чего желаешь, друг? — спросил официант.

— Повторить то же самое, — икнул Колян.

— Хороший выбор, — официант взял стакан, и Марк заметил, что пальцы у него слишком длинные. Три фаланги вместо двух. Он моргнул — показалось.

— Коль, — позвал Марк тихо. — Ты видел его руки?

— Какие руки? — Колян уже смотрел на сцену, где чья-то фигура извивалась в танце. —

Чувак, расслабься. Тут круто. Я чувствую себя... я чувствую себя живым.

Пятый час.

Они обошли три бара. Или пять. Или пятнадцать. На Нижней Улице бары росли как грибы

— открывались в стенах, которые минуту назад были глухими, перетекали один в другой,

меняли вывески и названия. Везде были люди. Странные люди. Они говорили либо

слишком быстро, либо слишком медленно. Один парень с бородой полчаса рассказывал

Лене про то, как «в прошлом году ловил рыбу, но рыба была не настоящая, а метафора».

Лена слушала с открытым ртом и кивала.

Паша познакомился с тремя девушками сразу. У всех были одинаковые причёски. И

одинаковые улыбки. И когда они смеялись — они делали это в унисон.

— Слушайте, — Марк поймал Леру за локоть. — Мы здесь уже давно. Давайте посмотрим, как выйти.

— Выйти? — Лера посмотрела на него с искренним недоумением, будто он предложил уйти с собственной свадьбы. — Ты чего? Мы только начали.

— Но у нас завтра (или уже сегодня?)...

— Какая разница? — Лена высвободила локоть. — Тут нет времени. Ты не заметил? Часы не тикают. Телефоны показывают одно и то же. Это бесконечная вечеринка, Марк. Я всегда о такой мечтала.

Она уплыла обратно в толпу. Её смех растворился в музыке.

Марк посмотрел на свой телефон. Экран погас. Он нажал на кнопку — батарейка

показывала 73%, но время застыло на 23:47. Тот же час, что и когда они спустились. И

минуты не двигались. Он зажмурился, открыл снова — 23:47.

В его голове что-то неприятно заскреблось. Как мышь в стене.

Двенадцатый час (по ощущениям Марка).

Он перестал пить совсем. Просто делал вид, что пьёт, при-

жимая стакан к губам, но не

глотаю. Горький вкус оставался во рту, но голова стала чуть яснее. Достаточно, чтобы заметить:

1. Люди здесь не едят. Еды будто вообще не было. Только коктейли, вино, что-то

дымящееся в кальянах. Но никто не жевал. Никто не хотел есть.

2. Никто не спит. Он не видел ни одного зевающего. Глаза у всех блестели, как лакированные.

3. Некоторые лица менялись. Секунду перед ним сидела обычная девушка, а через секунду

— её кожа становилась слишком гладкой, как восковая, и глаза превращались в чёрные

провалы. Потом снова нормальная. Марк тёр веки, думая, что это усталость. Но усталости

не было. Вообще. Он не устал за те... сколько?.. часы?.. дни?..

— Тебе не нравится? — раздался голос за спиной.

Марк резко обернулся.

Официантка стояла в трёх сантиметрах, хотя секунду назад её не было. Улыбалась. Всё так же не моргая.

— Нет, нравится, — сказал Марк осторожно. — Просто...

привыкаю.

— Ты пьёшь мало. — Это был не вопрос. — Обычно новенькие пьют много. Твои друзья пьют много. А ты нет. Почему?

— Не хочется.

Она наклонила голову. Её шея изогнулась под углом, который Марк мысленно оценил как

«неестественный». Но через секунду всё стало нормально.

— Ты интересный, — сказала она. — Хозяин захочет с тобой познакомиться.

И прежде чем Марк успел спросить, кто такой «хозяин», официантка растворилась. Прямо

на его глазах. Просто стала прозрачной и исчезла.

«Мне это кажется, — подумал Марк. — Я всё-таки выпил больше, чем нужно. Сейчас пройдёт».

Но не прошло.

Трое суток. (Марк считал по внутреннему ощущению — три раза «просыпался» от того, что

пытался закрыть глаза, но сон не приходил).

Друзья изменились.

Лена говорила теперь чуть быстрее, чем раньше, и в конце каждой фразы добавляла «...

да?», будто просила подтверждения. Колян перестал материться — это было самым

жутким. Паша улыбался всё время. Одной и той же улыбкой. Лера повторяла жесты официантки — так же наклоняла голову, так же складывала руки на груди.

Они почти не помнили, откуда пришли. Марк попробовал спросить Лену:

— Помнишь нашу улицу? «Ленту»?

— Какую «ленту»? — Лена моргнула. Два раза подряд. — Ты про этот бар? Там коктейли вкуснее, давай туда?

Она потянула его за руку. Её пальцы были холодными. Ледяными. Как у мёртвой.

И тогда Марк понял: нужно выбирать. Сейчас. Одному, если придётся. Друзья его не

слушали, не слышали, не хотели слышать. Они стали частью этой улицы. И Марк

чувствовал, как она затягивает и его — каждый час, каждую секунду, каждое мгновение,

когда он смотрел на огни, вдыхал этот сладкий дым, слушал эту музыку, которая уже

вплавилась в его мозг.

Он встал. Отряхнул джинсы.

— Я выйду проветрюсь, — сказал он в пустоту. Никто не ответил.

Марк пошёл вдоль улицы. Мимо баров. Мимо смеющихся

людей с одинаковыми улыбками.

Мимо фонарей с синим огнём. Вперёд. Прямо. Туда, где между домами была темнота, которая казалась концом.

Он прошёл пятьдесят шагов. Сто. Двести. Улица не заканчивалась. Дома не расступались.

Марк развернулся — позади была всё та же бесконечная вереница огней и музыки.

— Ищите выход? — раздался голос. Глубокий. Спокойный. С лёгкой хрипотцой, как у человека, который много курит и много знает.

Марк обернулся.

Перед ним стоял мужчина. Высокий. В идеально сидящем костюме-тройке цвета ночного

неба. Волосы чёрные, зализанные назад. Лицо красивое — слишком красивое, как у

статуи, которую сделали с живого человека, но забыли добавить морщины и поры. Глаза — обычные, карие. Только зрачок был вертикальным, как у кошки.

— Вы... — начал Марк.

— Хозяин, — мужчина слегка кивнул. — Зовите меня Мистер Счастье. Так проще. — Он

улыбнулся, и в этой улыбке не было тепла. Вообще. — Я слышал, вы не пьёте, не танцуете и не веселитесь. Это странно. На моей улице все веселятся.

Или становятся частью

декораций.

Он шагнул ближе. Марк инстинктивно отступил.

— Не бойтесь, — сказал Мистер Счастье. — Я не кусаюсь.

Сегодня. Но я должен спросить:

вы действительно хотите уйти? Серьёзно? Прямо сейчас, бросив друзей, которые нашли наконец-то место, где им хорошо?

Марк молчал. Потому что внутри всё кричало: «НЕТ, НЕ БРОСАЙ», но язык не слушался.

— Я задал вопрос, — мягко напомнил Мистер Счастье.

— Ответьте честно. Здесь нет лжи.

Здесь вообще ничего нет, кроме правды. И коктейлей.

Коктейли, кстати, отличные, правда?

— Я хочу выйти, — выдавил Марк. — И забрать друзей.

— О, — Мистер Счастье изобразил удивление — настолько фальшивое, что Марк почти засмеялся. — Забрать? Но они не хотят. Они подписались, даже не заметив. Вы заметили, да? Вы особенный.

Он достал из внутреннего кармана пиджака лист бумаги.

Старый, пергаментный, с

красными сургучными печатями.

— Есть один способ. Узкий. Только для тех, кто действительно хочет уйти. — Он протянул

Марку ручку. Обычную шариковую. — Подпишите. И вы выйдете. Через пять секунд будете на своей скучной улице, с дождём, запахом жареного лука и дешёвыми клубами. Честное слово.

— А друзья? — спросил Марк.

— Друзья останутся здесь. Это плата. Вы были здесь, вы пили, вы дышали нашим воздухом.

Вы должны заплатить. Таковы правила. Я их не придумывал. — Мистер Счастье вздохнул, как учитель, который устал объяснять элементарное. — Один выход — одна подпись. Своя кровь — свой путь. Ничего личного. Бизнес.

Марк смотрел на бумагу. Слова плясали, перестраивались, меняли смысл. Он не мог их прочитать. Но где-то на периферии сознания пульсировала мысль: «Если подпишу — они останутся навсегда. Но если не подпишу — останусь я. И тоже навсегда».

Мистер Счастье терпеливо ждал. На его идеальном лице не отражалось ничего. Только где-то глубоко в вертикальных зрачках горел голод.

Марк взял ручку.

— И кровью? — спросил он севшим голосом.

— Маленький укол, — Мистер Счастье щёлкнул пальца-

ми, и на указательном пальце Марка

выступила капля крови, собравшаяся в крошечный шарик. — Вот так. Теперь обмакните и подпишите.

Марк поднёс палец к бумаге. Остановился в миллиметре.

— А там, — он кивнул в сторону пергамента, — там написано, что я отдаю их?

— Там написано, что вы получаете свободу, — уклонился от ответа Мистер Счастье. — А

детали... детали не для всех.

— Я хочу прочитать.

— Нет времени. — Голос хозяина стал твёрже. — Или вы подписываете, или вы остаётесь.

Третьего не дано. Считаю до трёх. Один...

Марк выдохнул. Вспомнил, как Колян смеялся над его шутками. Как Лена поправляла ему

чёлку. Как Паша однажды заступился за него в драке, хотя Паша вообще никогда ни за кого

не заступался.

— Два...

— Я подпишу, — сказал Марк. И поставил кровавую закорючку.

Мистер Счастье улыбнулся — впервые по-настоящему. И тогда Марк опустил глаза и

увидел, что из-под его идеальных брюк выглядывают копыта. Чёрные, блестящие,

раздвоенные.

— Вы... — прошептал Марк.

— Контракт подписан, — перебил Мистер Счастье. — Сделка совершена. Спасибо за покупку.

Он щёлкнул пальцами, и мир вывернулся наизнанку.

Марк упал на мокрый асфальт. Над головой мигала вывеска «Рок-н-ролл». Пахло перегаром. Часы на телефоне показывали 03:15. Два пропущенных от мамы. Три дня. Он

отсутствовал три дня, а в реальном мире, прошло всего четыре часа.

Марк сел на корточки и завыл.

Не потому что ему было больно. Не потому что он испугался. А потому что он понял: он только что продал своих друзей дьяволу. Ради того, чтобы выбраться самому.

И это был самый подлый поступок в его жизни.

Но это было только начало.

Глава третья. «Никто не верит»

Марк сидел на мокром асфальте у выхода из прохода между домами. Вывеска «У

Пропавшего» исчезла. Стена была грязной, облезлой, с чьим-то граффити «Здесь был

Вадик 2019». Никакой стрелки вниз. Никакой лестницы.

Только мусорный бак и лужа, в которой отражалась мигающая вывеска бара «Рок-н-ролл».

Он посмотрел на свой палец. Никакого пореза. Никакой крови. Только чистая кожа и грязь под ногтями.

— Мне показалось, — сказал он вслух. Голос дрожал. — Мне всё показалось. Я просто уснул в каком-то баре или... или меня угостили чем-то, и я...

Он достал телефон. Пропущенные от мамы. Одно сообщение от Коляна: «Ты где? Мы в «Рок-н-ролле» забили столик, ты сказал «минуту» и пропал, лох».

Сообщение было отправлено... сегодня. Четыре часа назад.

Марк перечитал три раза. Потом открыл чат с Леной: «Марк, ты куда делся? Нам скучно без тебя, и Паша опять флиртует со всеми подряд, бесит». Тоже сегодня. Три часа назад.

Чат с Пашей: «Чувак, надеюсь ты не в обмороке. — Они здесь, — прошептал Марк. — Они живы. Они... они не помнят.

Он встал. Ноги тряслись. Голова гудела, как будто внутри поселилась пчелиная семья.

Каждый шаг давался с трудом, но он заставил себя дойти

до «Рок-н-ролла».

За столиком у окна сидели трое.

Колян, Паша и Лена.

Лена пила мохито через трубочку и смеялась — громко, заливисто, по-настоящему. Колян

показывал что-то на телефоне. Паша поправлял волосы, глядя в отражение чайной ложки.

Марк влетел внутрь, чуть не сбив официанта.

— Вы как? — выпалил он, подбегая к столику. — Вы в порядке? Вы ничего не чувствуете?

Голова не болит? Вы помните ту улицу?

Лена подняла бровь.

— Марк, ты пьян? — спросила она спокойно. — Мы вообще-то недавно пришли. Ты сказал

«отойду на минуту» и пропал. Мы тебе писали.

— Да какое там! — Марк схватил её за плечи. — Мы были там три дня! Вы не помните? Тот

подвал, лестница, провал, бары, огни, люди со странными лицами, эта официантка,

которая не моргает!

— Отпусти, больно, — Лена вывернулась. Посмотрела на него с тревогой — не за себя, за

него. — Марк, сядь. Выпей воды. Ты бледный.

— Я не пьян! — заорал он так, что соседний столик обернулся. — Я в здравом уме! Там был

демон! Я подписал договор! Я вас... я вас...

Слова застряли в горле. Он посмотрел на Коляна. Колян смотрел на него с жалостью. На

Пашу — тот отодвинулся чуть дальше, как будто Марк мог его заразить. На Лену — в её

глазах была боль. Не та боль, когда тебе страшно. Та боль, когда видишь, что твой друг

сходит с ума, и ты ничего не можешь сделать.

— Тебе показалось, — тихо сказала Лена. — Мы никуда не проваливались. Мы пошли в

«Рок-н-ролл», ты отлучился в туалет и... наверное, тебя кто-то угостил чем-то. Это бывает.

Тут всякое бывает.

— Меня никто не угощал! — Марк ударил кулаком по столу. Стаканы подпрыгнули. — Я вас

продал! Понимаете? Я подписал договор кровью, и теперь вы принадлежите ему! Тому, у

кого копыта! И я... я просто ушёл. Бросил вас. Как последний...

Он осекся. Потому что увидел, как Паша достаёт телефон и набирает 112.

— Алло? — сказал Паша спокойным, даже скучающим голосом. — У нас в баре парень,

похоже, под чем-то. Агрессивный. Вырывается. Да, адрес

...

— Ты что делаешь? — Марк схватил его за руку.

— Помогаю тебе, — Паша не вырывался. Смотрел прямо в глаза. — Ты психанул, Марк. Это

бывает. Ты устал, перегрелся, может, наркотики какие-то подмешали. Тебе нужна помощь, а не скандал.

— Я не псих...

— «Демон с копытами», Марк? — Паша усмехнулся. — Серьёзно? Ты сам-то в это веришь?

Марк посмотрел на Лену. Она плакала. Тихими слезами, размазывая тушь.

— Пожалуйста, — сказала она. — Просто сядь. Мы потом поговорим. Дома. В спокойной обстановке. Ладно?

Марк отпустил руку Паши. Отошёл на шаг. Вдохнул. Выдохнул.

— Ладно, — сказал он чужим голосом. — Ладно. Вы правы. Я, наверное... перебрал. Пойду домой. Спать.

Он развернулся и вышел, ни на кого не глядя.

Сзади услышал, как Паша говорит в трубку: «Всё в порядке, ложный вызов. Сорри».

Дома Марк не спал.

Он сидел на кухне, пил холодный кофе и смотрел в одну точку. Мама заходила два раза, трогала лоб, спрашивала, что случилось. Он сказал:

«Устал». Она оставила тарелку с супом и ушла спать.

В три часа ночи он открыл ноутбук и начал искать.

«Бар в подвале провал в другой мир»

«Нижняя улица демон сделка с душой»

«Мистер Счастье копыта»

Результаты были пустыми. Только форумы с любителями ужастиков, только чьи-то

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.